

Роберт Гулд

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ МАСОНСТВА

Роберт Гулд

Краткая история масонства

«Центрполиграф»

2011

Гулд Р. Ф.

Краткая история масонства / Р. Ф. Гулд — «Центрполиграф»,
2011

Известный историк, чьи труды считаются самыми авторитетными в этой области, Роберт Гулд представляет книгу, которая раскрывает множество различных аспектов истории масонства. Исследование охватывает огромный период времени, начиная с образования первых обществ Вольных Каменщиков, возникших в Средние века, вплоть до деятельности Великой английской Ложы и дальнейшего развития движения в начале XX века. Ученый рассматривает основные теории происхождения масонства, их эстетику, нашедшую выражение в искусстве и архитектуре, подробно касается значения символики, применяемой членами Братства с древнейших времен. В книге также приводится весьма сложная иерархия членов тайных обществ, структура распространения масонства по всему миру, приводятся описания тайных обрядов, ритуалов посвящения, образцы клятв и различных документов, имеющих отношение к деятельности масонов.

© Гулд Р. Ф., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Предисловие	5
Предисловие ко второму изданию	8
Глава I	9
ВВЕДЕНИЕ	9
ДРЕВНИЕ МИСТЕРИИ	11
ЕССЕИ	14
РИМСКИЕ КОЛЛЕГИИ	16
КАЛДИИ	18
ТАЙНЫЕ СУДИЛИЩА	19
ГЕРМАНСКИЕ МАСОНЫ (КАМЕНЩИКИ)	20
ГИЛЬДИИ СТРОИТЕЛЕЙ ВО ФРАНЦИИ	25
БРАТСТВА ФРАНЦИИ	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Роберт Фрик Гулд

Краткая история масонства

Предисловие

Позволю задержать ваше внимание, прежде чем высказать свою точку зрения. Сложность заключается в том, что в каждом отдельном случае мне следует представлять вещи в их истинном свете или в том виде, который я считаю истинным. Надеюсь, что я достигну успеха, если вы уделите мне свое внимание.

Нибур. Лекции по древней истории

Со времени публикации моей «Истории масонства» (первая часть появилась в 1882 году и последняя в 1887-м) возникла потребность в сокращенном издании или в краткой, но достаточно подробной истории этого общества.

С того времени рамки материала, рассматриваемого в моей работе, существенно раздвинулись благодаря трудам моих выдающихся современников и усилиям ложи Четырех корон.

Были написаны книги по истории английского, ирландского, шотландского, немецкого, американского и канадского масонства, ценные монографии по рукописной Конституции и письменным традициям общества, старой и новой степеням Братства, обычаям немецких «каменотесов» и французских «товарищей», масонского общества Лондона, масонским знакам, религии масонства, были описаны гравированные, печатные и рукописные листы английской ложи.

«Труды» ложи Четырех корон представляют собой неиссякаемый источник информации. Среди очерков, имеющих непреходящее значение, следует назвать необычайно поучительные записки «о масонских знаках», Мастерах лож, истинных именах – филологическое исследование масонской традиции и братств, принадлежащее профессору Н. Левису, Дж. Лейну, преподобному С.Дж. Боллу и У.Г. Райлендсу. Мне следует упомянуть об интересном труде У.Дж. Хьюэна и В. Бегеманна, интерпретировавших древние рукописи Братства.

При подготовке настоящего издания я поставил перед собой задачу пересмотреть те разделы первоначальной работы, которые подверглись критике со стороны внимательных исследователей, проиллюстрировать и объяснить неясно изложенные места, ввести результаты последних исследований и исправить неточности.

Осуществляя задуманное, я снова обдумал свой проект, переписал его и соотнес с сегодняшним днем.

Вслед за профессором Торольдом Роджерсом я не перегружаю страницы примечаниями, но все же привожу в тексте необходимые ссылки на исследователей. Тем не менее большую часть ссылок я даю на мою «Историю масонства», которая содержит наиболее полное описание его развития в разных странах мира. В настоящем издании дано краткое описание главнейших этапов развития масонства в свете самых последних исследований.

В главе I говорится о ведущих теориях, связанных с происхождением масонства. Материал каждой из четырех последующих глав более или менее связан с историей Британии до эпохи Великих Лож.

В главе II (мне пришлось ее дважды переписать) обозначается тема, которая всегда представляла особый интерес для исследователей архитектуры, независимо от того, являлись они или нет членами нашего общества. Подготавливая ее, я воспользовался помощью У. Папворта, не являвшегося масоном. Для полноты картины, которая представлена в настоящем сокращен-

ном издании, я заручился дружеской поддержкой профессора Л. Хейтера, моего товарища, имеющего звание Мастера в ложе Четырех корон.

Я нахожусь в неоплатном долгу перед У. Папвортом, предоставившим мне масонскую коллекцию своего друга. Она собиралась многие годы и охватывает практически все затрагиваемые проблемы, не говоря уже обо всем, что в той или иной степени связано с искусством масонов.

В главе III содержатся некоторые размышления, связанные с проблемой масонских собраний. В этой связи не могу не выразить свою благодарность Джону Билсону за изыскания об йоркширских Лесных братьях во времена Эдуарда I.

В главе IV говорится о нескольких недавних исследованиях, включая любопытные отрывки из записей лондонского масонского Братства и писем Пастона наряду с его речью, произнесенной в Дублине в 1688 году, в которой дается оценка системы умозрительного масонства, существовавшего в ирландской столице в то время.

При написании главы V я пользовался бесценными советами доктора Бегеманна. Благодарю также У.Г. Райлендса, который любезно показал мне таблицы с масонскими знаками. В этой главе дается достаточно подробно исследование письменных традиций общества. Правда, при этом опущена часть, связанная с масонской конституцией.

В главе VI содержится отступление о древней масонской символике, основанное на четвертой части моей «Истории масонства», опубликованной в 1885 году, где я показываю, что в 1723 году существовали две, а не три степени, как писал доктор Андерсон.

Что касается старого правила № 13, изложенного в Конституции того же года, то следует заметить, что число степеней, которые в ней указываются, вовсе не относится к тому времени, а лишь существовало до 1885 года.

Благодаря общему невежеству братьев в данном вопросе образовалась воображаемая дополнительная степень, чтобы подтвердить троичную систему, которая якобы была признана Великой Ложей. Сказанное подтверждает свидетельство в знаменитой Речи Ф. Дрейка, Младшего Великого Смотрителя в Йорке, произнесенной после публикации Конституции Андерсона.

В 1726 году он упоминает три степени, которые тем не менее, очевидно, не были известны (не использовались) в Йорке в тот год и значительно позже, о чем мы узнали на основании записей его Великой Ложы.

В этой главе, как и в следующей (VII), обсуждаются многие положения, представляющие мою точку зрения и расходящиеся с мнением других авторов. Я соглашаюсь со словами Ф. Харрисона, сказанными в лекции «О значении истории»:

«Если противоположные точки зрения и не замечают, они все равно имеют значение.

Если я говорю о многих спорных темах как об уже решенных, то только потому, что тогда они не обсуждаются, а просто предстают как точки зрения другой стороны. Замечу, что и дискуссии, и исследования когда-то заканчиваются, поэтому я стараюсь не увеличивать их число, а использовать наши запасы исторических знаний.

И наконец, настоящим ответом на любую историческую теорию является профессиональная компетентность, поскольку выдвижение спорной теории должно быть аргументированным».

Высказываю свою благодарность в связи с частностями, относящимися к «ольстерскому расколу» в ирландском масонстве Ч. Кроули.

При написании главы VIII неоценимую помощь мне оказали В. Бегеманн (Швеция, Норвегия, Германия), К. Вибе, Великий Мастер Гамбурга (Германия, Франция), Л. де Малзович (Австро-Венгрия) и Дж. П. Вайян (Голландия).

В главе X рассмотрено множество других вопросов. Замечания Нестора американского масонства, в прошлом Великого Мастера Иосии Драммонда из Мэна, по поводу моей «Исто-

рии ремесла в Соединенных Штатах» устранили множество препятствий на моем пути. Историография Великой Ложи Канады проявилась благодаря помощи Дж. Робертсона, в прошлом Великого Мастера. Он любезно снабдил меня краткой историей развития масонства в доминионе.

История лож в полках и на военных кораблях была полностью изложена в отдельном труде Гейла и Полдена «Военные ложи, или Масонство в армии».

На протяжении всей работы над книгой я получал неоценимую помощь со стороны моего друга Уильяма Джеймса Хьюэна, перед которым я нахожусь в неоплатном долгу. Он точно так же помог мне со сверкой, когда огромная «История» подготавливалась к печати.

В равной степени должен отметить необычайную любезность Генри Садлера, помощника библиотекаря Великой Ложи Англии, оказывавшего помощь всякий раз, когда я обращался к нему по поводу печатных и рукописных трудов, которые он хранит.

Множество любопытных и забавных предположений, выдвигавшихся современными исследователями масонства, находятся вне поля зрения настоящей работы, поскольку не имели достаточной доказательной базы.

«Здесь два момента: или автор способен обосновать свое предположение, и тогда мы можем вынести свое суждение, или же он не способен привести их, и тогда мы утверждаем, что они не имеют особого значения» (Введение к «Изучению истории»).

Итак, мой внимательный читатель, я отдаю тебе на суд мою книгу.

Р. Гулд

Уокинг

Предисловие ко второму изданию

По просьбе издателей я привел «Краткую историю», проведя некоторую правку. Она в основном связана с сокращениями повторов, встречающихся в начальных главах, чтобы не перегружать их ненужным материалом. Основные изменения были сделаны в первой части главы VII, которую мне пришлось переписать.

Поскольку Садлер провел необычайно важные изыскания в архивах Великой Ложи и некоторых других местах, то всем исследователям стало ясно, что его точка зрения об ирландском происхождении Великой Ложи древних верна, поэтому я уверен в том, что меня поддержат все любители истины, и я внес нужные изменения.

Что касается «высших» или «дополнительных» степеней, то сведения о них настолько скудны и не систематизированы, что я счел необходимым добавить в главу VIIA краткий обзор степеней, обычно использовавшихся в Европе и Америке, а также в доминионах и колониях.

Выражаю благодарность главному секретарю П. Колвиллу и главному библиотекарю Дж. Хэммонду за оказанную ими неоценимую помощь. Благодаря Садлеру я смог воспроизвести печати английских и ирландских лож из книги его отца «Факты и вымысел о масонах».

Надеюсь, что статистические данные и другая информация, приведенная в книге, сделают ее полезной для современного читателя.

Фредерик Кроу

Чичестер, Сент-Питер-Хаус

К сожалению, такое любопытное явление, как масонство, изучается или как нечто недостойное внимания, или клеветническим образом, что в равной степени неправильно.

Генри Халлам

История должна быть избавлена от ошибок и спорных точек зрения, она должна основываться на документах, а не мнениях.

Лорд Эйтон

Глава I

Изобретение букв приписывают Кадму, первый оракул возводят к Заратустре, Каббалу – к Моисею, элевсинские мистерии – к Орфею, а масонство – к Ною, но разве мы имеем представление о его природе или истинном происхождении?

Аноним

ВВЕДЕНИЕ

До сих пор на радость любителям древностей и загадок продолжают споры о том, кем на самом деле являлись первые масоны и откуда они появились. Но вопрос так и остается покрытым завесой тайны, и его решение находится вне сферы подлинной истории. Пытаясь проследить происхождение общества, мы достигаем XIV века, и здесь наши генеалогические доказательства иссякают.

Все же на основании документальных свидетельств, которые привели нас сюда, можно, по крайней мере, утверждать, что масонские ложи к тому времени уже имели долгую историю. Кроме данного вывода, больше ничего нельзя утверждать с должным основанием, ибо нет тому соответствующих доказательств.

Вместе с тем некоторые свидетельства имеются, на что мы и обратим внимание. Что же касается моих собственных заключений, то они основаны на сопоставлении некоторых конкретных выводов других авторов. Полагаю, что будет лучше, если вначале их обобщить и перейти к ведущим теориям, связанным с происхождением масонов. Они и станут прочным фундаментом нашего труда.

Прежде всего необходимо отметить, что масонство в течение длительного периода оказывало значительное влияние на все другие тайные общества. Временные рамки этого процесса можно определить только приблизительно. Для пояснений обратимся к второй четверти XVIII века, составляющей особый этап в истории масонства.

Примерно в 1725 году масонство стало широко известно, а к 1750 году о нем слышали уже практически все. С этого времени мы и можем начать исследование обычаев тайного общества. Иначе говоря, почти наверняка можно утверждать, что до 1725 года не было ни одного тайного общества, испытавшего влияние масонства. Теперь, когда линия развития намечена, определены черты, доминирующие в последующем, возникает вопрос о возрастании или уменьшении влияния современного масонства.

Мы располагаем многочисленными подтверждениями древнего происхождения большинства ритуалов разных сект. Обряды Братства до некоторой степени сходны с обычаями друзов и секты ансарийя, и следует сказать, что некоторые авторы, на трудах которых мы основываем свои выводы, пишут о показавшемся им фантастичным и нереальным сходстве обычаев масонов и сектантов из горного Ливана.

То же самое можно сказать и о ритуалах многих других современных тайных обществ, например о турецких бекташи или армянских и малоазиатских язидах. Вместе с тем не следует забывать и о том, что в некоторых упомянутых мною случаях сходство является случайным.

Мне кажется, что причина этого кроется во множестве историй о так называемых «масонских знаках», привезенных путешественниками от арабов, абиссинцев, дервишей, североамериканских индейцев, коренных жителей Австралии и различных африканских племен.

Древнейшими тайными обществами являются иранские суфии, японские комозо (сегодня прекратившие существование), члены которых общались знаками. Возможно, тако-

выми являются и тайные общества Китая, заявляющие о том, что они образованы несколько столетий назад, и принимающие новых членов через церемонии, приблизительно схожие с масонскими¹.

Об этом пишет один из наших самых уважаемых синологов и неутомимый исследователь масонства сэр Ч. Алабастер:

«В древних документах можно найти явные свидетельства существования в Китае мистической веры, выраженной, как и у нас, в символическо-аллегорической форме.

Тайны этой веры передавались в устной форме, и только руководители якобы обладали их абсолютным знанием. Более того, в древние времена эта вера приняла масонскую форму, секреты были увековечены в символических зданиях типа шатра Моисея, установленного в пустыне, или храма его преемника Соломона в Иерусалиме. Культовые здания этой религии покрывались символическими орнаментами, предназначенными для совершения обрядов. Как и у нас, во время ритуалов использовались кожаные фартуки, покрытые знаками, соответствующими рангу.

Из этих документов видно, что символами правильного поведения служили компас и квадрат. Устраивая свою жизнь с их помощью, человек приобщался к тайному знанию. Наиболее же древним наименованием бога в Китае было Первый Строитель, или, как говорят масоны, Великий Архитектор Вселенной».

Как утверждает тот же самый исследователь, «сегодня мистерии этих древних верований утрачены или в лучшем случае смысл их затуманен, хотя и встречаются попытки их возрождения в конкретной деятельности существующих Братств, использующих разнообразные ритуалы и знаки, якобы пришедшие из глубокой древности».

Отрывки из древнекитайских классических текстов о масонской символике искусства можно цитировать бесконечно. Они показывают, что у весьма древних народов, живших задолго до христианской эпохи, существовали попытки улучшить ремесло каменщиков с помощью символического учения, с течением времени забытого или не поддающегося расшифровке².

¹ Подробнее см. главу «Тайные общества» в книге Ю. Липса «Происхождение вещей». (Примеч. пер.)

² Современную точку зрения см.: Леви М. Повседневная жизнь в императорском Китае. М., 2005. (Примеч. пер.)

ДРЕВНИЕ МИСТЕРИИ

Неизвестно, в какой стране впервые появились мистерии, тайные культовые мероприятия. Предполагают, что самыми древними были таинства, посвященные Осирису и Изиде в Египте. Самыми распространенными считаются орфические, вакхические или дионисийские, а также элевсинские, самофракийские, кабирские и митраистские мистерии.

Элевсинские мистерии, широко известные в Греции, проводились ежегодно во время праздника, посвященного Церере в Элевсине. Сначала посвящаемых допускали в нижние элевсинии, после чего они получали наименование мистов. Выдержав двенадцатимесячное испытание, они вторично приносили клятву хранить тайну и подвергались второму испытанию. Их вводили в самую отдаленную часть храма, где они могли видеть то, что не дозволялось никому другому, кроме эппотов.

Заметим, что, хотя мистерии, существовавшие в разных странах, отличались разнообразием форм, очевидно, что между ними существовало и огромное сходство. Все церемонии инициации по форме представляли собой погребальный обряд. Они прославляли смерть и воскресение некоего почитаемого существа, которым мог быть герой, бог или посвященный ему смертный.

Схожесть между смертью и инициацией подтверждается отрывком из древнего описания Стобия:

«Никто не может оставаться безучастным и безразличным к смерти, равно как и к посвящению в Великие таинства. Первая стадия сопровождается не чем иным, как ошибками и неуверенностью, работой, блужданиями во тьме.

Теперь же, находясь на границе смерти и инициации, все внушает ужас, страх и испуг. Когда все завершается, возникает чудесный и божественный свет, совершенный по своей сути. Посвященные теперь свободны, коронованы и торжествуют. Они могут существовать, как хотят, в мире блаженства».

«Появляющийся в элевсинских таинствах свет является главным символом инициации, поскольку, по представлениям древних, обряд поддерживал именно божественный свет жизни».

...Яркий свет священный
Указывает нам путь к истине,
Чьи яркие лучи пронизывают тьму,
Направляют твой путь и озаряют все вокруг.
Когда с глаз твоих спадет пелена ночи,
Пред тобой откроется восхитительный мир.

В современных исследованиях установлено, что поклонение единому Богу выросло из многобожия языческой мифологии и великолепие лучей Солнца, поднимающегося на востоке, идеализировалось в образе Божества. Соответственно, запад, где исчезало его великолепие, стал восприниматься как сторона смерти.

Тем не менее сомнительно, чтобы последние или искаженные мистерии сильно контаминировались и фальсифицировались. Во всяком случае, нельзя отрицать создание оригинальных форм, противоположных ранним оргиям. Очевидно, что те, кто проходил инициации в древних или чистых мистериях, обучались вере не только в провидение, но и в будущее перерождение.

Несомненно, и за языческими, и за христианскими празднествами скрывается тайна, которую ни одно описание полностью не выявляет. Кажется, что со временем к мистериям

добавлялись новые элементы, ранее им не свойственные. Сказывалось влияние развивающейся философии и особенно постоянных сношений с Египтом и Востоком. Известно, что греки многое заимствовали от египтян и персов, практически каждый выдающийся философ побывал в их святилищах.

Египетское, или герметическое, искусство называлось греками теургией, его элементы большей частью присутствовали в элевсиниях, а также воспроизводились во всех храмах их богов. Страбон пишет, что философия была важнейшим компонентом элевсинских таинств, он полагает, что без посвящений Вакху и Церере было бы невозможно познать самую значительную отрасль человеческого знания.

Во всех формах древних мистерий посвященным сообщали тайные опознавательные знаки. Так, описывая действия одного из участников мистерий Изиды, Апулей в «Метаморфозах» замечает: «Он ходил деликатно, как будто боялся упасть, лодыжка левой ноги была немного согнута, словно он подавал знак, с помощью которого я мог бы распознать его».

В другой работе того же автора «Апологии» содержится почти сходное описание узнавания и общения посредством знаков. Обычай показан Плавтом в комедии «Хвастливый воин», где встречаются следующие слова: «Поддай мне знак, если ты один из приверженцев».

Ни одна из древних мистерий не предоставляет такой интересный материал для изучения масонства, как митраистская, то есть связанная с Митрой, зороастрийским солнечным богом, или персидским Аполлоном. Обычно его представляют в образе красивого юноши, одетого в фригийское одеяние, коленом он прижимает быка, в шею которого вонзает нож.

На основании изучения митраистских памятников в собраниях Лувра и Британского музея можно сделать вывод, что бессмертие души считалось одной из частей знания, которому обучались поклонники бога-солнца. Одной из составляющих церемонии было изображение неофитами в драматической форме воскресения покойного, его возвращения к жизни.

В книге «Военные ложи» Ч. Уоррен пишет о том, что в военных ложах не учитывались армейские чины и ранги, приводя случаи, когда младшие и даже не состоявшие на службе офицеры управляли ложами, рядовыми членами которых состояли офицеры высшего состава.

В свете сказанного неудивительно, как пишет граф Гобле д'Альвьелла, что встречаются действия, совершенно одинаковые в мистериях Митры и Древнего Рима. Хорошо известен тот факт, что эти мистерии вызывают поразительные аналогии с тем, что в изобилии встречается в масонстве: отправление обрядов в гротах или завешанных залах, символизирующих Вселенную; семь степеней, даруемых посредством инициации, поразительно похожих на наши собственные; методика обучения через тот же астрономический символизм; высочайшие истины, позже ставшие известными как философия и мораль, их мистическое тяготение к тайнам, терпимости, равенству и братской любви.

Профессор Ф. Кюмон, посвятивший последние десять лет изучению этого культа и опубликовавший самую достоверную и убедительную книгу «Тексты, связанные с мистериями Митры», не только подтверждает уже названные сходства, но и выдвигает новые.

Так, например, он показывает, что часто не состоявшие на службе офицеры или даже простые солдаты председательствовали в церемониях, где легаты и высшие офицеры играли подчиненную роль в соответствии с занимаемыми ими степенями.

Дисциплина не только устанавливала равенство между членами братства, несмотря на все внешние социальные различия, но и требовала истинно братских связей и взаимовыручки. Их успешные инициации способствовали конкуренции, предоставляли неофитам возможности поиска, поощряя тщеславие тех, кто гордился громким титулом. Наконец, их возможность воскрешения, углублявшаяся на каждом этапе, поощряла надежду на достижение высшей цели – абсолютной мудрости, секрет которой якобы принесли с Востока.

Как же тогда случилось, что столь высокий подъем сопровождался не менее быстрым падением? Один из исследователей объясняет, что, исключив из своего культа женщин,

они расстались с элементом пропаганды, который хорошо использовала христианская вера. Поэтому митраистские таинства и уступили христианским. Однако их учение не было полностью утрачено, оно продолжало бытовать среди манихейцев и других ересей, которые сопротивлялись до конца Средних веков, когда зороастризм примирился с христианством.

ЕССЕИ

Скорее всего, тремя главными еврейскими сектами были эллинисты, маккавеи и хасиды. Последняя секта была наиболее пуританской, однако со временем их учение разделилось на две ветви: ессеев, которые строго придерживались старых обычаев и вели уединенный образ жизни, и менее аскетическую группу (к которой относились и фарисеи), продолжавшую называться хасидами.

Упоминания ессеев у древних авторов достаточно отрывочны и неполны. Тем не менее нам известно, что, прежде чем принять кандидата, от него требовали выполнения особых обязательств, он должен был заявить, что скорее умрет, чем раскроет тайны братства. Члены этой конкретной секты, встретившись в первый раз, тотчас распознавали друг друга с помощью знаков. Известно и то, что обычные обиходные действия выражались братством с философской точки зрения или с помощью символов³.

Как отдельная секта ессеи впервые упоминаются во времена Ионафана Маккавея, то есть примерно за 160 лет до Христа. Многие авторы предполагали, что наш Спаситель был есеем, возможно, потому, что, постоянно заявляя о заблуждениях других сект, он никогда не порицал ессеев.

Иоанн Креститель описывался как достигший высшей степени чистоты («И если хотите принять, он есть Илия, которому должно прийти» [Мф., 11: 14]). Многие из Нагорной проповеди отразились в жизни деятельности секты.

Члены секты имели общую сокровищницу, из нее удовлетворялись нужды всего общества, так что все владели всеми вещами сообща. Между братьями не существовало различий. Единственное расслоение образовалось из степеней, на которые делились члены секты, и оно зависело исключительно от степени святости.

Все ессеи поднимались до заката, прежде чем приступить к повседневным делам, вместе молились, обратив свои лица на восток. После пятого часа работа останавливалась, и в торжественной тишине приступали к трапезе.

Поскольку большинство жило в celibate, ранги Братства поддерживались за счет принятия прозелитов, новообращенных из других сект. От кандидата, или аспиранта, требовалось пройти период ученичества, состоявший из двух этапов, первый из которых длился год. После этого испытания его называли Входящим. Затем разрешалось в течение двух лет проходить период обучения, и если находили поведение аспиранта подходящим, то он становился Товарищем (или полноценным членом Братства), ему позволялось принимать участие в общей трапезе.

Существовал и третий ранг, или степень, переходившего на него называли Учеником или Компаньоном, тогда происходило более тесное сближение. Допускавшиеся на эту высшую степень руководствовались тремя правилами: любовью к Господу, любовью к человечеству, соблюдением добродетели. Они связывались торжественной клятвой, что станут проявлять милосердие, не будут лгать и не раскроют тайн общества.

С полным основанием можно утверждать, что основные положения учения и обрядовой практики ессеев были восприняты извне. Большинство исследователей видит их истоки в религиях Древнего Востока, Халдеи и Ханаана.

Замечательная книга «Три старейших документа масонов», несмотря на содержащиеся в ней неточности, представляет собой именно научную работу по сравнению с когда-либо написанным по ранней истории нашего общества. Краузе доказывает, что обычаи и доктрины

³ О секте ессеев см.: Амусин И.Д. Рукописи Кумрана. М., 2007 и др. изд. (Примеч. пер.)

ремесла были унаследованы от халдеев. В верованиях последних он находит многочисленные точки соприкосновения с ессеями и римскими коллегиями.

Еще более смелую гипотезу предложил Герберт в книге «Британия после римлян». Он отмечает, что, когда ессеев изгнали из их древней родины Энгадди, именно Англия стала их новым Энгадди, новым центром культа ессеев. Оставляя без внимания столь фантастическое предположение, мы вряд ли совершим ошибку, если выведем существующее сходство между традициями ессеев, школой Пифагора и масонами, отметив дух Братства, который доминировал во все века во всем цивилизованном мире.

Характеристики же любого Братства, все члены которого заняты одними и теми же целями и намерениями в соответствии с их верованиями, при пристальном рассмотрении исходят из братской любви, милосердия и той скрытности, что придает им их исключительность. Вот почему между всеми обществами, древними или новыми, объединенными братскими узами, и существуют «примечательные совпадения».

РИМСКИЕ КОЛЛЕГИИ

Многие научные работы и разнообразные документы являются неоспоримыми свидетельствами долговечности коллегий, их существования вплоть до заката и падения императорского Рима. К каждому римскому легиону были прикреплены коллегии, или корпорации Мастеров, обслуживавшие их во время военных кампаний. В их обязанности часто входило насаждение на иностранную почву семян римской цивилизации, обучение принципам римского искусства.

Когда Британию покорили римляне, посланные туда легионы, конечно, захватили с собой и коллегии Мастеров. Со временем, после падения империи они оставили Британию. Местные жители вместе с римлянами, поселившимися среди них, стали вместе защищать страну от нападков варваров.

Римские колонисты также имели свои коллегии. Кут замечает: «Как только началось завоевание Британии и римляне заполучили небольшую территорию, тотчас в римских поселениях обнаружилось коллегии Мастеров» («Римляне Британии»).

Утверждение основывается на табличке, обнаруженной в Честере, или Регнуме, в 1723 году, где описано строительство храма, посвященного Нептуну и Минерве. Сохранилось и другое архитектурное свидетельство существования этой корпорации, которая, возможно, включала каменщиков, плотников и представителей других профессий.

Однако честерская табличка продолжает оставаться самой знаменитой, возможно благодаря перечню, в котором говорится, что этот храм, посвященный двум исключительно итальянским божествам, был воздвигнут по приказу британского правителя Тиберия Клавдия Когидубна. Скорее всего, он принял титул легата, продолжая сохранять собственный титул гех (король).

Наличие многих сходных черт между этими коллегиями и обычаями строительных корпораций последующих времен несомненно. Однако есть мнение, что отмеченное сходство нельзя приписать имитации или простому копированию. Оно совершенно точно показывает абсолютную идентичность английской гильдии с коллегиями Рима или Римской Британии.

Упоминания о гильдиях мастеровых не появляются ранее Нормандского завоевания, хотя нет оснований отрицать их предыдущее существование. Однако, с другой стороны, они мало появляются и впоследствии.

С одной стороны, гильдия имела сильное сходство с семейными узами германцев. С другой – в некотором роде сама стала основой. С третьей – начала сильно походить на коллегию, или корпус, римлян.

Одни вводимые нами ассоциативные связи касаются религиозного культа, другие соотносятся с официальными деятелями, руководившими корпорациями, члены которых занимались общественными делами, третьи – с Братствами, сильно напоминающими наши современные клубы.

Среди общих черт, благодаря которым распознаются коллегии, находим следующие: во времена империи и до нее они представляли собой корпорации, составившиеся из людей, добровольно связывающихся друг с другом ради общей законной деятельности.

Количество членов, составлявших коллегию, должно быть не менее трех. В каждой коллегии были свои соответствующие должности, прежде всего Мастер (он походил в некотором роде на главу ложи), а также Секретарь и Казначей.

Коллегия, или компания, имела общую казну и курию, или дом встреч, где все Братство собиралось на общие собрания и праздники. Обычай общего обеда, возможно, породил привычку свободного обмена мнениями.

Хотя Руководства регламентировали встречи и пытались регулировать формальные собрания членов, оказывая на них давление (большее, чем Конституция масонов), они никогда не вмешивались в социальную сферу. От кандидатов перед их принятием требовалось дать торжественное обязательство, что, став Посвященными (содали), они будут поддерживать бедных собратьев.

Действительно, влиятельные ученые подтверждают тот факт, что члены коллегии, в отличие от «каменщиков», не использовали обращение «брат» в отношении друг друга. Однако Кут придерживается другой точки зрения, пытаясь доказать в той работе, что я уже цитировал, что «содали называли друг друга „fraters“ (братья)».

Установлено, правда только масонскими авторами, что в коллегиях проводились тайные встречи, где занимались инициацией новообращенных в Братство, давали мистические и эзотерические наставления своим Ученикам и Подмастерьям. Известно также, правда опять же на основании того же источника, что коллегии работников придавали символический характер результатам своего мастерства или профессии.

Тем не менее на основании различных источников ясно, что их авторы делали умозрительные заключения по поводу формы, организации, коллегий и методов их управления. В обычаях римских коллегий существует аналогия между этими древними корпорациями и современными масонскими ложами, и она более очевидна и вовсе не является случайной.

КАЛДИИ

Когда святой Августин прибыл в Британию в VI веке, чтобы обратить страну в христианство, он обнаружил, что страна уже занята священниками и их учениками, исповедовавшими и развивавшими чистую и простую апостольскую веру. Они оказались калдиями, хотя само наименование появилось не ранее VIII века. Пока монахи кельтской церкви оставались единственными священниками в стране, в особом названии для их обозначения просто не было необходимости. После XII века они фактически слились с католической церковью, хотя следы их отдельного существования встречаются и в гораздо более позднее время.

Происхождение калдиев не ясно. Некоторые ученые предполагают, что они происходят из Финикии, другие утверждают, что они пришли в Британию вместе с римскими легионами. Скорее всего, их главным центром была Иона, куда (в соответствии с третьим предположением) святая Колумба, основательница секты, пришла из Ирландии вместе с двенадцатью братьями в 563 году, чтобы организовать главный монастырь.

На самом деле совершенно очевидно, что Иона не мог быть организатором калдиев в каком-либо определенном месте. Ведь и в Северной и в Южной Британии, в Ирландии и в Уэльсе встречались священнослужители, называвшие себя этим именем.

Калдии считались официальными священниками кафедрального собора Святого Петра в Йорке, в 936 году их священники были призваны королем Ательстаном для защиты его похода против шотландцев. Вернувшись из него с победой, король публично выразил благодарность церкви Святого Петра. Он пообещал калдиям и их преемникам по трефу (24 снопа) зерна с каждой пашни в приходе Йорка с тем, чтобы они могли все свое время уделять облегчению страданий бедных, оказывать гостеприимство и продолжать служение Господу, столь замечательно осуществлявшееся ими в прошлом.

Как говорится в «Легенде о масонском Братстве», спаситель христианского мира Чарльз Мартель, самый могущественный воин, восседавший на троне саксонской Англии, и другие военные покровители лож более раннего времени прекрасно относились к масонам. Но больше всех их любил его сын Эдвин, выхлопотавший для них у короля, своего отца, хартию, или позволение проводить каждый год собрание, и сам Эдвин провел собрание в Йорке.

На самом деле у Ательстана не было сына, по крайней мере законнорожденного. Однако в манускриптах Конституций английского общества ясно говорится, что Эдвин был покровителем, а Йорк – традиционным центром первых английских каменщиков. Но во всех легендарных повествованиях достаточно анахронизмов, к примеру таких, что Эдвин масонский являлся первым христианским королем Нортумбрии.

Установлено, что существует связь между римской коллегией и калдиями, последние якобы организовали в составе их сообщества корпорацию строителей. В то же время довольно спорно, что они действовали как архитекторы или строители. В основном калдии были заняты образованием людей, передавая им возвышенные принципы, которым обучались в своих ложах.

ТАЙНЫЕ СУДИЛИЩА

Фемгерихты, или фемы, были тайными криминальными судами в Вестфалии в Средние века. Их главной и самой впечатляющей особенностью было сотрудничество вождей и свободных судей. Считается, что эти суды имели много общего с «вольными каменщиками». Прежде всего это касалось любопытных форм инициации, системы тайных фраз, использования знаков и символов как отличительных. Во главе данной институции находился император, далее располагались независимые графы, за ними свободные судьи и эксперты, или советники.

Инициация судьи могла произойти только на «красной земле», то есть внутри границ древнего графства Вестфалии. Кандидат появлялся с непокрытой головой и давал торжественную клятву. Затем он получал пароль, узнавал о способах, с помощью которых мог распознать своих товарищей. Описывают, что знак якобы делался с помощью нескольких ножей, размещавшихся на столе остриями вместе, рукоятками врозь.

В одном из секретных кодексов упоминаются три разные степени мистического посвящения. Весьма суровым было наказание того члена, который выдавал тайны ассоциации. У него вырывали язык, а затем вешали на дереве. Суды открывались взаимным опознанием чиновников, и если среди них обнаруживался незнакомец, то он жизнью платил за свое безрассудство.

В XIV и XV веках суды имели наибольшее влияние, затем оно быстро начало угасать. Хотя, как тайные, встречи продолжали проводиться, но уже практически не пользовались авторитетом. Однако сам институт, как полагают, полностью не исчез и продолжал существовать, пока не был отменен декретом Жерома Бонапарта в 1811 году.

ГЕРМАНСКИЕ МАСОНЫ (КАМЕНЩИКИ)

Период с VI по XII век был в Германии временем строительства большинства монастырей, которые можно рассматривать как ранние школы масонства и колыбель немецкой архитектуры. Однако они не внесли никакого вклада в организацию масонства. Происхождение этого сообщества следует искать в торговых гильдиях, образовывавшихся в городах до начала X века. Их число постепенно увеличивалось, и, соответственно, возрастало их влияние. К концу XII века они распространились на большей части Германии и контролировали значительную часть торговли.

В 1106 году епископ Адельберт утвердил хартию двадцати трех рыбаков в Вормсе. Другая грамота была пожалована императором Лотарем II портным из Кведлинбурга в 1134 году. Без сомнения, как и в Англии, германские гильдии существовали в течение длительного времени и лишь затем приходили к необходимости заручиться письменными полномочиями, чтобы продолжать свою деятельность.

Приобретенная этими ассоциациями власть продолжала укрепляться. Однако в 1231 году национальный парламент в Вормсе попробовал их проверить, а чуть позже король Генрих, отвечая на многочисленные жалобы по поводу торговых гильдий разных городов, постановил распустить все подобные общества в немецких городах, не сделав ни для кого никаких исключений. Хотя этот декрет так и не был введен в действие, в 1275 году император Рудольф Габсбург ратифицировал его. После этого за короткий срок гильдии восстановились, при том же монархе, приобретя прежние привилегии.

В немецких средневековых городах население делилось на два класса. Первый, класс патрициев, был представлен гильдией бюргеров, второй, более низший, мастеровыми. Однако примерно к концу XIV века последний повсеместно захватил управление городами у бюргеров или стал равным ему по положению.

Это движение поощрялось Мастерами, которые постепенно исключили ремесленников из своих собраний. Явление имело место во всех гильдиях, только каменщики составляли исключение. Правда, недолго, поскольку тот же самый обычай не ранее конца XVII века превратился в особенность их системы. Поэтому ремесленники (поденщики) образовали свои собственные гильдии, или Братства. В руководство они выбирали чиновников из собственного состава, иногда приглашали их со стороны, например из числа Мастеров.

Письменные свидетельства, касающиеся этих сообществ, многочисленны, в большинстве случаев описания позволяют нам составить мнение об обычаях каменщиков, которые, хотя и оказывались близкими другим ремесленным гильдиям, все же по своим индивидуальным особенностям отличались от них всех.

Возможно, что где-то около XII века искусные каменщики и каменотесы, строившие монастыри, объединились с искусными строителями городов, образовав единое общество, которое впоследствии стало известно по всей Германии как Штейнметцен (каменщики).

Согласно немецким авторам, исход из монастырей произошел примерно в это время. Обычно они связывают происхождение торговых ассоциаций с монастырскими строителями, поскольку ранее существовавшие гильдии каменщиков были способны обходиться без кого бы то ни было. Уже в XII веке Братства каменщиков существовали как в городах, так и в монастырях, нередко конкурируя друг с другом.

Все виды торговли были склонны к делению, и этот обычай приняла Spinnewetter, которая первоначально включала в себя все строительные занятия, в дальнейшем разделившись на меньшие ветви. Известно, что эти ответвления стали называться Штейнметцен (каменщики), Штейнхауэр (каменотесы) и Маурер (штукатуры и укладчики кирпичей). Именно они стали

предшественниками вольных каменщиков, о которых мы говорим и чья давняя история, записанная ими самими, и будет темой нашего дальнейшего разговора.

Здесь необходимо назвать три узловые даты – 1459, 1462 и 1563 годы, в каждый из них появился соответствующий Кодекс, или Статут, устанавливающий внутренний распорядок сообщества. Их сравнительный анализ дает хорошую возможность для понимания внутренней жизни и организации Братства каменщиков.

Статуты, на которые мы ссылаемся, в полной мере можно описать как Законы или Уставы, однако, чтобы избежать двусмысленности, мы будем именовать их следующим образом: Страсбургская конституция 1459 года, Постановления Торгау 1462 года и Книга Братства 1563 года.

В Конституции 1459 года говорится, что Мастера и члены проводили свои собрания в Шпейере, в Страсбурге и Ратисбоне. Йост Доцингер из Вормса, Мастер Страсбургского собора, и впоследствии его наследники признавались Верховными Судьями Братства. Однако в следующем параграфе, принятом в Ратисбоне в 1459-м и в Шпейере в 1463-м, Мастера в Кельне и Вене указаны на той же должности, но каждый в своем районе.

Четвертый Верховный судья, из Берна, занимал более низкое положение, обладая властью над всей Швейцарской Конфедерацией. Затем следовали имена четырех человек, которые согласились с этим законом 9 апреля 1464 года, и еще двадцати одного, которые подписали его через четыре недели после Пасхи, в 1459 году.

Все эти Конституции позволяют составить ясное представление о каменщиках, их карьерах, а также об ассоциациях, возможно просуществовавших в целом в течение столетия или более того. В последующем можно говорить уже о четырех главных ложах. Из них та, что находилась в Страсбурге, бесспорно, считалась самой влиятельной.

Кодекс 1459 года с небольшими изменениями по частным вопросам продолжал действовать вплоть до 1563 года, когда обновление проводилось на двух встречах, состоявшихся в Бале и Страсбурге. В соответствии с последним кодексом Тюрингия, Саксония и Франкфурт исчезли из правил Страсбурга. Как полагают, эти территории составили отдельные провинции во времена пятой главной дрезденской ложи. Известно, что масоны новой провинции провели собственное собрание и издали ряд распоряжений в 1462 году.

Книга Братства 1563 года считается последним Кодексом законов, относящихся к немецким каменщикам из дошедших до нас. Она напечатана в формате инфолио ($1/2$ листа), по одному экземпляру было разослано в каждую ложу, Мастер которой хотел присоединиться к Братству. Можно утверждать, что она продолжала регулировать торговлю вплоть до совсем недавних времен. Вплоть до передачи Франции Эльзаса – Лотарингии главной ложей молчаливо предполагалась страсбургская. Документальные свидетельства позволяют нам рассмотреть внутреннюю жизнь немецких средневековых лож, и мы можем это сделать начиная с Руководства Торгау, учрежденного в 1462 году.

Из преамбулы к ним становится ясно, что страсбургские Мастера послали копию своей Конституции (1459 года) в ложи, находившиеся в Северной Германии.

Северогерманские Мастера приняли страсбургский Кодекс 1459 года, скрепив ее экземпляр своими печатями, чтобы использовать в своих собственных ложах, а также снабдили его примечанием: «Основанный на древних установлениях, учрежденных святыми венценосными мучениками ради чести и восхваления Святой Троицы и Марии Царицы Небесной».

В Конституции 1459 года также содержится страстное посвящение во имя «Отца, Сына и Святого Духа, всемилостивейшей владычице нашей Марии и четырех ее благословенных слуг, четырех венценосных мучеников, вечная им память» (*Quatuor Coronati*).

Выглядевшие как обычные торговые регламенты, все Статуты, или Постановления 1459, 1462 и 1563 годов, возможно, только подтверждали ранее существовавшие обычаи. Главным нововведением являлось упоминание в преамбуле Кодекса 1459 года, что «Мастера и братья

из Шпейера, Страсбурга и Ратисбона обновили и исправили древние традиции, естественно и доброжелательно согласовав их со Статутами и Братством». Из данной записи в Конституции 1563 года следует, что даже после прекращения ее действия в течение более столетия существовали Мастера, не присоединившиеся к братству.

Как и другие ремесленники, каменщики делились на три класса (градуса): Мастера, Ученики и Подмастерья. Двое последних не допускались в Братство, но Мастер являлся его членом и был обязан своему положению как председательствующему судье, так и тому факту, что он возглавлял работы.

В других ремеслах Мастер и временные рабочие образовывали собственные Братства. В некоторых случаях в ассоциациях временных рабочих председательствовал местный Мастер. В других им становился один (иногда несколько) из среды временных рабочих, именовавшийся альт-гезелем (старым членом). Однако в обоих случаях президента избирали в ходе голосования, причем в последнем Мастера воспринимали как представителя своего сословия, а не чиновника. Процедура всегда возглавлялась альт-гезелем, при котором Мастер выполнял функции советника.

Не станем утверждать, что подобное различие было преднамеренным и что каменщики специально установили свой собственный обычай, отличавшийся от тех, что существовали во всех остальных ремесленных гильдиях. Ни в одном городе не наблюдался недостаток каменотесов. Однако Мастеров-каменщиков в них было мало, как правило двое.

Один руководил строительством городского собора, другой состоял на временной муниципальной службе и ведал строительством укреплений. Каждый из них нанимал несколько учеников, но общее число оказывалось недостаточным, чтобы образовать два Братства. Поэтому Мастера и рабочие вынуждены были оставаться вместе, и каждый Мастер обычно возглавлял деятельность собственных мастерских в ложе. Тем не менее его деятельность никогда не была эффективной, и, возможно, Братства каменщиков вряд ли отличались от объединений представителей других ремесел чем-либо, кроме характера самой работы.

Период ученичества обычно продолжался пять лет, чтобы поступить в Ученики, в первую очередь требовались доказательства, что кандидат законнорожденный. Контракт с Мастером утверждался и отменялся в присутствии всей ложи. Хотя в Руководствах 1462 года требовалось неукоснительно соблюдать длительность этого периода, на практике это происходило редко.

В Статуте 1563 года имеется пункт, которым вводится различие между неумелым и искусным Подмастерьями (Kunst diener). Пробыв надлежащее время Учеником, бывший Подмастерье объявлялся свободным ремесленником и приобретал титул «товарища» (гезеля). Его посвящение в ремесленники происходило в ложе.

От него требовали дать клятвенное заверение в том, что он останется верен ремеслу, не станет менять своих опознавательных знаков, не раскроет вверенные ему секреты ни при каких обстоятельствах. Тогда его знакомили со способами приветствий и рукопожатий. Правда, убедительных свидетельств, что каменщики пожимали руку, нет. Правда, за исключением единичных (и сомнительных) случаев, когда рукопожатия относились к ритуалу праздников, во время которых – и это, очевидно, происходило во всех торговых сообществах – произносились церемониальные тосты и приветствия. Тем не менее, по достоверным источникам, то, что называют рукопожатием, встречается у штейнметценов (каменщиков) и в настоящее время. Возможно, что оно также существовало в более или менее отдаленный от нашего период. Став свободным ремесленником, Подмастерье переходил в статус наемного работника и уходил на свободный промысел, продолжительность которого отличалась в разных ремеслах.

Нам ничего не известно о ритуале, связанном с приемом новых Подмастерьев. О нем ничего не говорится ни в одном из существующих документов. Но представление о нем не остается в потемках, поскольку подобные церемонии были описаны среди Братств наемных рабочих других ремесел.

Обычно Президент обращался к собранию с вступительной речью, сопровождая ее ударом своего молотка, после чего наступала тишина. Открытие и закрытие собраний происходило в диалогической форме. Делались пожертвования, велись другие дела. Затем присутствующие задавали вступающему три формальных вопроса.

Во многих сообществах кандидат проходил через церемонию, носившую более или менее символический характер. Во время принятия кандидата именовали «неотесанным поленом», а затем – «обструганной доской». Действие заканчивалось лекцией. Если речь шла о специалистах по замкам, то в заключение во рту кандидата трижды поворачивали ключ. Но данный элемент церемонии, вполне возможно, универсален: скорее, им завершалось посвящение вне зависимости от специальности.

Вероятно, какая-то своеобразная церемония существовала и у каменщиков, но никаких свидетельств нет. В то же время можно допустить, что подпись каменщика в Книге Братства наряду с выплатой пошлины завершала посвящение.

Не существовало никакого специального *знака*, поэтому особое значение приписывалось правильному выполнению церемониального поклона или *приветствия*, в отличие от *рукопожатия* или *слова*. О нем упоминается только в Руководствах масонов Хальберштадта, принятых перед их представлением правящему князю в 1693 году: «Принимая работника, Мастер должен ознакомить его с обычаями сообщества, которые он должен хранить тайно от всех под угрозой утраты духовного спасения души. Они доверены ему устно и не должны быть раскрыты никому, кроме верных масонов, даже под пыткой».

В Руководствах Торгау указывается следующее: «Мастер должен постучать три раза, хранитель два раза по очереди во время объявления церемонии утром, в полдень и на закате, как было в старые времена». Похоже, что смотритель, говорящий и сообщающий, были просто разными обозначениями одной и той же должности.

Возвращаясь к Конституции 1459 года, заметим, что именно в тот год ложи стали независимы друг от друга, но их группы клялись в верности Районной ложе. Ряд последних, в свою очередь, подчинялись Провинциальной Ложе, и вся система представляла собой ответвления главной ложи, находившейся в Страсбурге.

Каждая отдельная ложа имела собственный суд, над ложами находились районные дворы, во главе которых стояли Мастера, руководствовавшиеся книгой Братства, специально для них созданной. Существовали Мастера во главе временных строительных работ, и вместе с их товарищами Мастерами той же степени они соединялись, чтобы управлять сообществом. В случае необходимости созывали общую ассамблею округа.

Книгу Братства нельзя было ни скопировать, ни одолжить, каждый год ее читали членам ложи. В ней содержался порядок обращения (при определенных обстоятельствах) районных судей к Мастерам провинций в Страсбург, Кёльн, Вену, Цюрих и, возможно, Дрезден. Высший из всех трибуналов и верховный юридический суд всего сообщества находился в Страсбурге.

Посвящения в масонские ремесла, о которых упоминается в различных Руководствах, происходили время от времени строго конфиденциально. Без сомнения, в них входило испытание в искусстве резьбы по камню, разработке рисунков и чертежей, без которых, независимо от класса работы, даже искусному ремесленнику не позволялось обучать кого-либо, если он присоединялся к ассоциации единственно дозволенным законным образом.

В книге «Ранняя немецкая архитектура» Штиглиц приводит изображения двух известных столбов Яхина и Боаза. Сегодня они сохранились в кафедральном соборе Вюрцбурга, одного из старейших городов Германии, бывшей столице Франконии. Первоначально они располагались, как и медные колонны в Храме царя Соломона, с каждой стороны портика, Яхин – справа, Боаз – слева.

В настоящее время их соотношение нарушено, и они размещаются внутри собора. Эти колонны не совсем обычной цилиндрической формы состоят из собранных в пучок опор,

любопытно переплетенных. Штиглиц утверждает, что они якобы имели символическое отношение к Братству, которое выявлялось посвященным через их особые пропорции, в искусных конструкциях и комбинациях стержней и капителей, не говоря уже о названиях, высеченных в верхней части капителей.

Первым о происхождении масонов от каменщиков заговорил французский писатель аббат Грандидье в 1779 году. В течение многих лет его теории не придавали особенного значения, но, бесспорно, она пользовалась поддержкой в Германии, пока ее в целом не приняли как в самой стране, так и в Америке, возможно благодаря английскому переводу «Истории нашего общества» Финделя.

Это заблуждение бытовало достаточно долго.

Подводя итог, нужно отметить, что, хотя между германскими каменщиками и вольными каменщиками действительно есть сходство, на самом деле никакой связи между двумя этими ассоциациями не существовало вплоть до статьи о вере, то есть до 1779 года. Тогда английские масоны примерно на столетие нашли убежище в Германии, и сложно признать, что оба института процветали бок о бок в течение указанного периода, не смешиваясь.

ГИЛЬДИИ СТРОИТЕЛЕЙ ВО ФРАНЦИИ

В настоящем и последующем разделах мы представим читателю краткий обзор становления и распада строительных гильдий Франции. Объединив разрозненные фрагменты в цельное повествование, дадим краткое описание наиболее примечательного ответвления Братства.

Основатель французской монархии Хлодвиг в 486 году начал свою победоносную карьеру с победы над Сивагрием, правителем того, что еще оставалось от Римской Галлии⁴. Это закончилось признанием власти императора, но вовсе не имперской цивилизации. Рим прежде всего считался воплощением военной силы, хотя в его истории имелись уникальные примеры политического развития и прогресса. Многие годы он не только усиливал свою власть над покоренными районами, но и продвигал туда свои социальные институты, развивая самостоятельность завоеванных городов, знакомя с античной литературой, а через нее с культурами и обрядами Египта и Фригии.

Похоже, что после ухода легионов в городах образовалось нечто вроде муниципального правительства. Избранные чиновники из разных торговых гильдий вместе с высшим духовенством составляли Совет. Очевидно, что вплоть до смерти Пипина, первого из династии Каролингов, в 768 году французские города фактически были республиками. Следовательно, происхождение ремесленных гильдий можно отнести к весьма отдаленным временам.

Литература по данной теме весьма обширна, но большинство французских ученых сходятся во мнении, что, скорее всего, гильдии и коммуны средневековой Франции являлись прямыми потомками римских корпораций.

По мере становления централизованного государства Каролингов и усиления феодальной системы города утратили большую часть своей независимости. Однако в XIII веке они вернули большинство своих привилегий, хотя и должны были проявлять их в строгой субординации по отношению к королевской власти.

Следует также иметь в виду, что до сравнительно недавнего времени Франция не была однородным государством. Соответственно, признаки, свидетельствующие о подъеме и прогрессе ремесленных гильдий, можно заметить на севере, где доминировало немецкое влияние, но не в Нормандии, которая дольше, чем другие районы, управлялась варварами.

В Париже чиновники одной (хотя и многочисленной) гильдии Ганзы контролировали все муниципалитеты.

Сначала данная ассоциация упоминается под именем «Торговцы водой в Париже», со временем она стала монополистом торговли на всей Сене.

Обязанности мэра города исполнял ведущий чиновник, вплоть до конца XIII века именовавшийся провостом (начальником) купцов. Сохранились свидетельства, подтверждающие, что эта гильдия продолжала оставаться доминирующей вплоть до 1121 года, когда правивший монарх даровал ей особенные привилегии, которые были подтверждены его преемниками в 1170 и 1192 годах.

Тогда она стала именоваться «Купцы четырех сообществ в Париже», однако строительство и другие ремесла метрополии не входили в эти четыре объединения. Возможно, они существовали в том же самом формате, как и в провинциальных городах.

Во времена Людовика IX, в 1258 году, Этьен Буало стал провостом Парижа, и муниципальное правительство города наряду с контролем за торговлей и ремесленными гильдиями перешло в его руки. Провост продолжал осуществлять свои полномочия над шестью сообществами в Париже (золотых дел мастерами, портными, скорняками, бакалейщиками, шляпниками и торговцами тканями). Отчасти он осуществлял контроль над торговлей по Сене.

⁴ Подробнее об этих событиях см.: Турский Г. История Франков. М., 2009. (Примеч. пер.)

Однако в 1383 году у него отобрали полномочия провоста Парижа, пытаясь в то же время подавить торговые братства и даже сам муниципалитет. Но шаги, предпринятые в этом направлении Карлом VI, оказались безуспешными. Гильдии продолжали существовать, и муниципалитет снова получил свои полномочия в 1411 году.

Была восстановлена также должность провоста, ему вернули всю прежнюю полноту власти, провост же Парижа исчез со сцены, а шесть городских объединений продолжали сохранять свою власть вплоть до конца XVIII века.

В 1258 году парижский провост Этьен Буало собрал правила и предписания, касающиеся различных сторон торговли в городе, и систематизировал их в рукописи под заглавием «Правила по поводу искусств и ремесел в Париже». По воле короля они были обозначены в виде закона, которому подчинялись все механические гильдии в Париже. Всего в этой книге были обобщены обычаи почти сотни ремесленных гильдий. В каждой отрасли ремесла или торговли учреждались Мастер и Подмастерья, а также обозначались правила перехода в категорию Мастера. Подмастерьем мог стать любой, а переход в категорию Мастера требовал признания квалификации. Согласно «Книге ремесел», каждому Мастеру позволялось иметь столько Подмастерьев, сколько он хотел. Особенно подчеркивалось, что им передавались секреты ремесла, а также говорилось о том, что тот подмастерье, кто надлежащим образом прослужил положенное время, обязан поклясться на Священном Писании, что он не раскроет их.

Обстоятельно проговаривалась необходимость учреждения новых классов, промежуточных между Подмастерьем и Мастером, а также между Мастером и наемным работником. Определялось, какой свободой может пользоваться Подмастерье, а также кем он будет, компаньоном, помощником, слугой или мальчиком. Не всегда точно обговаривались путешествия. Однако наемный работник на некоторое время обычно становился странником и обычно работал все то время, что находился в «путешествии по Франции». Из этого обычая и родился уникальный институт Братства, о котором мы поговорим в следующем разделе.

Необходимым условием для принятия в Мастера являлось достижение мастерства, которое во всех случаях удостоверялось коллегией Мастеров. Обычно для этого выбиралось испытание, требовавшее большого труда и затрат. Без успешного прохождения испытания молодой рабочий не мог полностью заниматься своим ремеслом.

Конечно, существовал и «низший уровень мастерства», где условия были менее строгими, но после их преодоления претендент становился только «товарищем по работе». Ему разрешалось работать без вмешательства Мастера в его дела, но запрещалось держать магазин или нанимать помощников для своего дела.

Однако подобные ограничения не распространялись на родственников Мастера, которым не требовалось проходить через ступени помощника и наемного работника и добиваться признания мастерства. В некоторых видах торговли мастерство передавалось только посредством наследования потомкам по мужской линии.

Формы принятия новых Мастеров отличались. В большинстве случаев они обставлялись определенным церемониалом, иногда оживлявшимся добродушным увеселением, в ряде случаев – бурлеском. Так, во время приема Мастера по жерновам готовили праздник. Пока Мастера пировали *внизу*, кандидата вели на чердак *наверх*, его сопровождающим был последний из принятых Мастеров, вооруженный метлой. Затем сверху следовала серия громких и продолжительных вскриков, как будто кого-то забивали до смерти.

В «Книге ремесел» каменотесы, каменщики, штукатуры и укладчики камня (бутовщики) помещены под знамена святого Блеза. Существуют и другие сочинения, в которых раскрывается тот факт, что в тот же ряд поставлены и изготовители жерновов, кровельщики и работники каменоломен.

Параллельно с ремесленными гильдиями существовали и часто смешивались с ними товарищества, появлявшиеся под разными наименованиями, обычно на основе слова «брат-

ство», иногда «свеча» или «милосердие». Однако гильдия и Братство являлись различными институтами, хотя часто состояли из одних и тех же членов. Некоторые Братства состояли из представителей одной профессии, а в других могли объединяться работники нескольких ремесел. Как и социальные гильдии Англии, основная деятельность Братства сводилась к созыву членов по определенному поводу, совместным молитвам, пиршествам, благотворительности и помощи бедствующим братьям и их семьям.

Подмастерья и наемные работники считались неподходящими для членства, поскольку оно требовало внесения взносов в общественную кассу. Иногда последним помогали из фондов Братства, когда они были вынуждены путешествовать по Франции. Талисманом ремесел был стяг, Братства – свеча.

Во Франции, как и в Германии, основная деятельность ремесленных гильдий сводилась к обеспечению ее членов независимым, цельным и постоянным источником зарабатывания хлеба насущного. Однако в первой стране эти объединения, как и английские гильдии, стали стремиться к утверждению своих прав (замечательным подтверждением чего является Лондонский гражданский закон, уменьшенный во времена короля Ательстана), посредством специальных законов, обеспечивавших нормальную торговлю, что потребовало признания права гильдий на контроль за их выполнением, то есть некоторую власть.

В установленные периоды французские Мастера выбирали из своей среды нескольких человек, которые именовались Блюстителем нравов, Инспекторами или Хранителями. Они председательствовали на всех собраниях ремесленников, обладая некоторой властью для решения небольших споров. Прежде всего это касалось фиксации нарушений правил торговли и сообщения о них провосту. Им же доверялось хранение общественной печати гильдии. Вместе с тем практически каждый Мастер имел свой собственный знак, который он был обязан ставить на свои изделия.

В Кодексе говорилось: «Каменщики и штукатуры должны дежурить» – и далее: «Бутовщики освобождаются от дежурств, а также все каменщики со времен Карла Великого являются хранителями, и это передается от отца к сыну».

Из вышеприведенного очевидно, что начиная с XIII века считалось, что Карл Великий наделил каменотесов особыми привилегиями. Данное обстоятельство следует рассматривать как имевшее значение. В «Легенде о британских ремесленниках» он описан как великий покровитель строительного искусства. Чрезвычайно важно отметить общность традиций, характерную для средневековых каменщиков Галлии и Британии, их влияние мы рассмотрим ниже, при описании Братств.

В Монпелье слова «выполняет работы по камню» сопровождает слово «работник» в документе 1201 года и «Мастер камня», означающее «Мастер-каменщик» в рукописи 1244 года. «С начала XVII века и до сих пор, – пишет Самуэль Уэр в „Археологии“, – искусство резьбы по камню держится в секрете, а те, кто владеют этим таинством, называются резчиками». Как мы покажем в следующем разделе, те, кого звали этим именем, пользовались особым почетом у каменорезов.

Попытки подавить Братства предпринимались Симоном, графом де Монфором в 1212 году и Филиппом Красивым в 1308-м. Ряд более суровых законов был издан под юрисдикцией короля в 1350 году.

БРАТСТВА ФРАНЦИИ

Понятие «Братство» является наиболее всеобъемлющим, оно включает три типа Братств, образованных французскими наемными рабочими (или Подмастерьями, отслужившими свое время) ради того, чтобы получать помощь во время так называемого «путешествия по Франции».

Братство признавало трех основных основателей, Соломона, мэтра Жака и мэтра (или отца) Субиза, каждый из этих мифологических покровителей якобы оставил *«задание»* (то есть Правило, как святой Бенедикт, или ритуал для руководства учениками). Следовательно, товарищество состояло из трех явных ассоциаций, детей Соломона, мэтра Жака и мэтра Субиза. Первые две первоначально состояли из каменотесов, последние же именовались плотниками (столярами). Впоследствии дети Соломона приняли в свое Братство плотников и слесарей (специалистов по замкам), ряды сынов мэтра Жака укрепились допуском работников разных профессий, а Братство сынов мэтра Субиза включило маляров и штукатуров. Добавим, что через некоторое время часть плотников отделились от братства Субиза и заявили, что образуют четвертую группу под знаменем Соломона, но остальные три ассоциации их не признали в качестве самостоятельного объединения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.